

УДК 821.161.1-311.6

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ В РОМАНЕ А. А. ПРОХАНОВА
«РИСУНКИ БАТАЛИСТА»**

И. В. Костюк

Тверской государственной университет
*кафедра филологических основ издательского дела и литературного
творчества*

В статье рассматривается преломление жанра литературного портрета в романе А. А. Проханова «Рисунки баталиста». Рассматриваются вопросы влияния литературных портретов на общую композицию романа с целью усиления авторского посыла.

Ключевые слова: *А. А. Проханов, военная проза, жанр, композиция, литературный портрет*

Роман Александра Проханова «Рисунки баталиста» вышел в 1989 году. В основу сюжета легла командировка Проханова в качестве военного корреспондента от «Литературной газеты» в Афганистан, во время которой он принял участие в операции по зачистке района Деванчи в Герате. Данный роман задумывался как часть «Афганской хроники» обо всём, чему автор стал свидетелем за время своих командировок в Афганистан. Не столько описать события, сколько осознать и принять случившееся. И не столько поделиться своим опытом и пониманием, сколько увековечить память обо всех солдатах, прошедших Афганистан, «описать её (войну в Афганистане – И. К.) образы, её героев и мучеников...» [5, с. 7].

Композиция является важнейшим способом воплощения авторского замысла. Термин «композиция» мы будем понимать следующим образом: «взаимная соотнесенность и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств» [7, с. 181]. В контексте нашей темы композиция будет интересовать нас только с точки зрения эстетической силы воздействия и влияния на общий замысел расставленных автором смыслообразующих акцентов. В романе «Рисунки баталиста» такими акцентами являются *портреты*, которыми перемежается основное повествование. Определить их жанровую принадлежность непросто. Это связано с тем, что, с одной стороны, портреты являются обычными рассказами, но, с другой – обладают чертами литературного портрета. Чтобы точнее разобраться с этим вопросом, а также для того, чтобы определить, каким образом подобная композиция воплощает авторский замысел, следует рассмотреть теоретические аспекты определения литературного портрета.

До сих пор в литературоведении отсутствует чёткое определение понятия «литературный портрет». По этому поводу в своём исследовании «Литературный портрет» В. С. Барахов говорит следующее: «этим термином нередко называют и мемуарно-биографический очерк, и намеченное беглыми штрихами эссе, и литературно-критическую статью, и короткий репортаж, если они посвящаются характеристике конкретного реального человека, не

претендующей на полноту изложения. Естественно, что при таком широком толковании термина и слишком вольном обращении с ним утрачивается представление о литературном портрете как своеобразном жанре словесного искусства» [2, с. 8].

Данная статья не претендует на то, чтобы поставить окончательную точку в этом вопросе, в связи с этим мы считаем целесообразным взять за основу для определения жанровой принадлежности портретов в романе А. А. Проханова концепцию В. С. Барахова.

По мнению исследователя, «“литературный портрет” обозначает особый способ эстетического познания человека и характеризует специфику этого познания» [2, с. 9]. Усматривая сходство литературного портрета с портретом в живописи, В. С. Барахов цитирует исследование М. И. Андрониковой «От прототипа к образу»: «портрет отнюдь не тождествен реальному конкретному человеку как таковому», ибо воспроизводимая им “модель” всегда включает в себе субъективные представления о данной личности» [2, с. 12]. Таким образом, исследователь обращает наше внимание на то, что «литературный портрет по своей эстетической структуре явление сложное, которое отнюдь не сводится к достижению внешнего сходства копии и оригинала, ибо в нем специфическими средствами осуществляется художественное познание человека. И не только познание избранной художником натуры, но и самопознание самого художника, творца портрета» [2, с. 12].

Итак, принимая к сведению всё вышесказанное, дополним вырисовывающееся определение литературного портрета определением из «Краткой литературной энциклопедии»: «Литературный портрет – документальный очерк о писателе, художнике, выдающемся общественном деятеле и т. д., созданный на основе собеседования с “героем”, или краткий мемуарный очерк о таком герое» [3, с. 895]. Таким образом, мы можем вывести определение, которым будем руководствоваться в данной статье. Литературный портрет – это жанр мемуарно-биографической прозы, который по сути является способом эстетического познания человека с определённой спецификой познания.

Сразу следует оговориться, почему мы относим портреты из романа к жанру литературного портрета. Мемуарная проза подразумевает достоверность излагаемых фактов, а в романе, очевидно, мы имеем дело с долей художественного вымысла. Безусловно, доля художественного вымысла присутствует во всех произведениях военной прозы Проханова, однако все его произведения были написаны на основе реальных событий, большинству из которых он был непосредственным свидетелем. Соотношение доли вымысла и доли реальных событий в военной прозе Проханова ещё не установлено, т. к. этот вопрос требует более глубокого изучения.

На данном этапе нашего исследования обратимся к словам самого автора. В одной из своих статей Проханов говорит, что в основу романа «легло новое понимание Афганистана, результат семи командировок туда, более глубокого осмысления очень непростых, порой болезненных явлений, свидетелем которых был сам, множества встреч с разными людьми, которые явились прототипами моих героев» [4, с. 6]. Другими словами, можно

говорить о том, что и сам роман, и литературные портреты, вкрапленные в него, так или иначе сообщают читателю о реальных событиях, подвергшихся литературной обработке.

В романе «Рисунки баталиста» семь портретов: «Седой солдат», «Двое на горной дороге», «Страничка из диссертации», «Река», «Боевая подруга», «Чаша», «Мой генерал». Каждый из них представляет собой отдельную историю, никак не влияющую на фабулу романа. Портреты обособлены от основного текста и в плане фабулы, и в плане расположения в книге, и, по сути, являются композиционным приёмом, расширяющим точку зрения читателя.

Чувства, мысли и переживания главных героев литературных портретов перекликаются с теми, что переживают герои романа. Такое сопоставление многократно усиливает посыл автора, помогает лучше понять происходящее. А цель подобного сопоставления можно выразить словами главного героя романа, художника Веретеннова: «...эти военные, эти затянутые в ремни офицеры, эти молодые, в зелёных панамах солдаты явились сюда как единое целое, соединённое в роты, батальоны, полки. Но каждый, неповторимый, отдельный, имеет свою тайну, своё понимание войны. Кто боль. Кто ярость. Кто вину и раскаяние. <...> Все они, действуя слитно, хранят в себе каждый свою неповторимую сущность и тайну, которую ему, художнику, в них предстоит отгадать» [5, с. 57].

Думается, Проханов здесь развивает те нравственные и эстетические традиции русской литературы, которые в литературе XX века получили «второе дыхание» в творчестве А. Т. Твардовского. Автор «Василия Теркина», «По праву памяти», «Страны Муравии» отстаивал идущую от Льва Толстого идею соборности, тесной связи отдельного русского человека со всем миром и людьми. «Ощущение себя частью народа – это и есть традиционное для православия чувство соборности, когда сочетаются свобода и единство многих лиц на основе совместной любви к одним и тем же абсолютным ценностям» [6, с. 82].

Герои Проханова при всей своей неповторимости тоже образуют единое целое. Рассказывая новые человеческие житейские истории, Проханов смещает фокус восприятия, заставляя читателя мыслить шире, видеть за судьбой отдельного человека судьбу народа. Каждая новая изложенная им история показывает войну под новым углом, заставляет по-другому посмотреть на неё и по-другому прочувствовать.

Возможен вопрос: где в данных портретах направленность на эстетическое познание человека? Как они вообще помогают что-либо понять? Ответ таков. Абсолютно все портреты демонстрируют силу духа их главных героев. Каждый герой проходит своё испытание. Это испытание не всегда связано с боевыми действиями напрямую, как, например, в портретах «Река», «Боевая подруга» и «Мой генерал», однако оно всегда есть, и герои с честью выдерживают его. В результате герои примиряются со своей долей. Они осознают, что есть что-то большее, чем жизнь одного человека. Это помогает им выжить и наполняет их готовностью испить свою чашу до дна. Таким образом, эстетическое познание человека в данных портретах состоит в постижении его духовной силы.

Кроме того, портреты в романе являются воплощённым видением Афганской войны Прохановым. В частности, на эту мысль наводит удивительное всеведение главного героя. Так, например, литературный портрет «Двое на горной дороге» родился из обгоревших письма и фотографии, найденных Веретеновым в остане разбитой машины, а «Чаша» – из несостоявшегося разговора Веретенова с сержантом Терентьевым. Эта же мысль подтверждается мотивами вины и предательства, пронизывающими роман в целом и каждый портрет в отдельности. Таким образом, мы делаем вывод о том, что познание человека в портретах происходит и на уровне авторского осмысления войны. И через это познание автор познаёт и самого себя.

Исходя из всего сказанного, подведём итоги. Во-первых, в основе жанра литературного портрета лежит способ эстетического познания человека, поэтому он может допускать и некоторую долю художественного вымысла. Например, если в центре повествования произведений о войне находится не образ, полностью списанный с реального человека, а всего лишь прототип. Во-вторых, портреты в романе – это именно литературные портреты, так как они направлены на познание силы духа человека в испытании войной. И, в-третьих, подобная композиция расширяет точку зрения читателя и помогает автору не только более успешно донести идею произведения до читателя, но и значительно усиливает основной посыл.

Список литературы

1. Андроникова, М. И. От прототипа к образу [Текст] / М. И. Андроникова. – М. : Наука, 1974. – 264 с.
2. Барахов, В. С. Литературный портрет: Истоки, поэтика, жанр [Текст] / В. С. Барахов. – Л. : Наука, 1985. – 312 с.
3. Краткая литературная энциклопедия [Текст] : в 9 т. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – [Т.] 5. – 976 стлб., [5] л. ил.
4. Проханов, А. А. Афганистан: испытание огнём [Текст] / А. А. Проханов // Литературная газета. – 1987. – 29 апреля. – 16 с.
5. Проханов, А. А. Рисунки баталиста [Текст] / А. А. Проханов. – М. : Молодая гвардия, 1989. – 270 [2] с. : ил.
6. Редькин, В. А. Аксиология в художественном мире А. Т. Твардовского [Текст] / В. А. Редькин // Вестник ТвГУ. Сер. : «Филология». – 2012. – Вып. 1 (4). – С. 81–89.
7. Хализев, В. Е. Теория литературы [Текст] / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 1999. – 258 с.

A GENRE OF LITERARY PORTRAIT IN THE NOVEL "PICTURES BY PAINTER OF BATTLE-PIECES" BY A. A. PROKHANOV

I. V. Kostyuk

Tver State University

The department of the philological bases of publishing and literary work

The article touches upon the refraction of a genre of literary portrait in the novel "Pictures by painter of battle-pieces" by A. A. Prokhanov. Also the article examines the problems of the influence of literary portraits from the novel on the novel's composition in general on purpose to strengthen the author's point.

Key words: *A. A. Prokhanov, war prose, genre, composition, literary portrait*

Об авторах:

КОСТЮК Ирина Викторовна – аспирантка кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: polar_sea@mail.ru